

ЧЕТЫРЕ СЕКУНДЫ, ЧТОБЫ СПАСТИСЬ

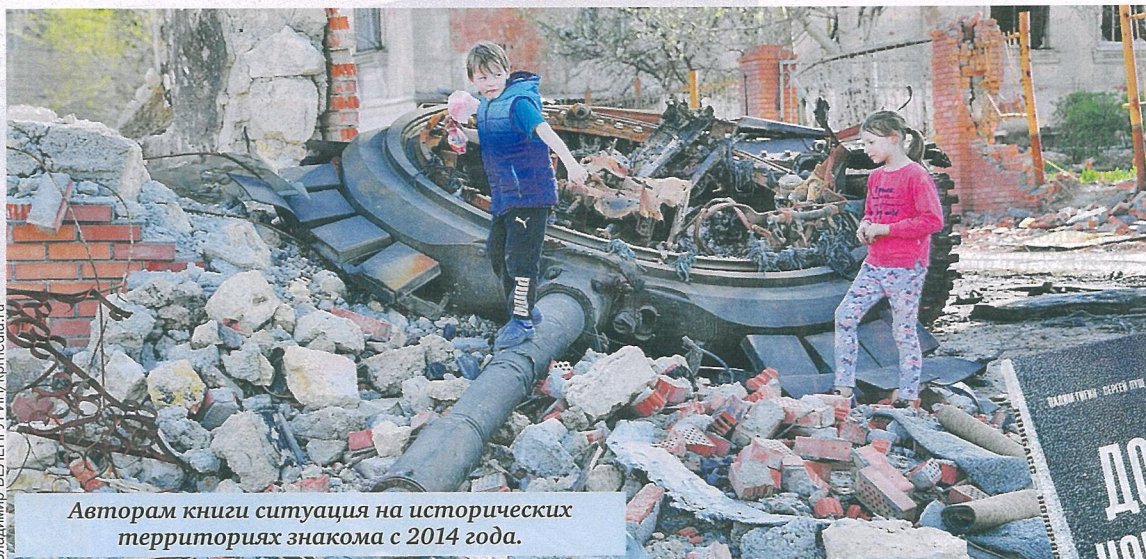
■ Белорусы написали книгу, побывав в зоне СВО.

«Нет ни одного белоруса, который безразлично относился бы к нынешней ситуации в Украине» – так начинается сборник очерков «Донбасс – Новороссия. Белорусский взгляд». Это слова известного белорусского ученого Вадима Гигина.

«В сложной жизненной ситуации оказались тысячи и тысячи людей, – пишет он. – Полуразрушенные города, стертые с лица земли села и... глаза детей со взрослым нелюбимым взглядом, все понимающие и знающие, ищущие под ногами «лепесток», чтобы случайно не наступить на него.

Тесные, темные подвалы, прилеты, слезы от гибели родных и мечта – одна на всех – мечта о мире...

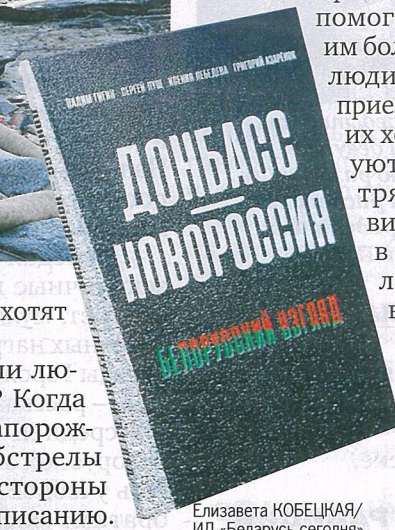
Вспоминаю события 2014 года: Майдан, агрессивные настроенные демонстранты,

Авторам книги ситуация на исторических территориях знакома с 2014 года.

Владимир ВЕЛЕНГУРИН / komedia.ru

Мы с утра выдвинулись, говорят, обычно в два начинается, но зная, что журналисты, могут и внезапно накрыть. Когда мы приехали, в Донецке практически не было воды. Воду давали по расписанию. Мы жили в гостинице, там надо было наполнять ванну заранее – работники помогали, спасибо им большое. То, что люди делают для приезжающих, для их хоть какого-то уюта, – это потрясающе. Мы видели, как там в квартирах люди живут, в каких условиях. И при этом они понимают, за что они борются. Это самое главное».

Елизавета КОБЕЦКАЯ / ИД «Беларусь сегодня»

призывы, выкрики, беспорядки. Было сюрреалистическое ощущение, что, с одной стороны, идет Олимпиада в Сочи, а с другой – в Киеве готовится что-то inferнальное, что перевернет жизнь далеко не только украинского народа.

Я несколько раз был в Донбассе, знаю настроения людей там: они хотят мира, хотят, чтобы вся территория Донбасса была освобождена. У них там родственники: и в Артемовске, и в Славянске. Со Славянска началось их

движение. Они хотят мира. В отчаянии ли люди в Донбассе? Когда мы были на Запорожской АЭС, обстрелы с украинской стороны шли как по расписанию.

ДЕТИ В ОПАСНОСТИ

■ Рассказывает специальный корреспондент канала «Первый информационный» Ксения Лебедева.

«5 марта 2023 года в 10:20 ракета ВСУ разорвалась в 50 метрах от Дома культуры, где в этот момент проходило торжественное собрание по случаю дня памяти командира легендарного батальона «Спарта» Владимира Жоги. Целью был именно Дом культуры. Там находились дети, руководство Волновахского района, отставные военные и белорусская делегация. По локации было выпущено две ракеты, одна из них сбита ПВО. Вторая прилетела в соседнее здание.

В момент обстрела на сцене выступал генерал. Он еще озвучил так невзначай:

– Это нас обстреливают, – улынулся и продолжил: – К войне привыкаешь, к сожалению, всегда должно быть чувство самосохранения. Тогда будешь живой и подвиг совершишь. Ради Родины нужно жить, а не умирать! – слова, которые ношу в сердце.

t.me/lebedeva_xeniya

ЗА ГРАНЬЮ

Эксперты сходятся во мнении, что это была наводка с целью уничтожить тех, кто пришел почтить память Героя России. «Воха» погиб год назад при освобождении города, он был самым молодым комбатом на этой войне. В 20 лет добровольцем пошел на фронт. По словам тех, кто его знал, мечтал освободить родную землю от врагов, мечтал о мире для Донбасса. В крови у украинских властей стрелять по памяти – в этот день было так же.

Удивительно, но дети в зале сидели тихо, ни у кого глаз не дернулся, мускул не дрогнул, никто не встал, чтобы бежать в укрытие.

Они давно привыкли, что в них каждый день стреляют, что гибнут их близкие, друзья и знакомые. Благодаря такому подрастающему поколению нас никогда не победить.

После возвращения в Минск мой товарищ, оператор и режиссер Олег Долгополов пошел в церковь и поставил свечку. Рассказал мне об этом гораздо позже. И добавил:

– Если мы возвращаемся, значит, это кому-то нужно».

ЖЕСТОКАЯ ПРАВДА

«СОСЕД НА ЗАБОРЕ ВИСИТ»

■ Вспоминает белорусский общественный деятель Сергей Луц.

«Горловка. Заехали к бабушке. Как раз во время обстрела у Нины Андреевны, так звали нашу героиню, гостила внучка. Волею случая присела на диван, а осколки прошли стены выше. Бог миловал.

Сначала такие закрытые были, смущались, а потом разговорились. Узнали, что из Беларуси, и сразу оттаяли. «Ой, а вы снимаете! А баба не наряженная, комиссию ждем. После обстрела курятники поразлетелись, решили: курей сегодня резать будем. Все одно, что делать-то. Нам в огород прилетело. Я поглядела потом, а там сосед на заборе висит, пополам разорванный».

Баба Нина все обстоятельно показывает, где осколки, где выбитое стекло, где пробитый шифоньер с оплавленной одеждой. А потом в какой-то момент вдруг переключается, накатывают слезы: «Я не буду говорить слов. Одно скажу: когда обстрел был, я так желала, чтобы у тех, кто это делает, все руки отсохли. Мозги-то уже давно. Прости, Господи, за такие слова».

Самому было трудно сдерживать эмоции, обнял бабулю как свою».

t.me/sluch

СЧЕТ НА СЕКУНДЫ

■ Пишет известный белорусский журналист Григорий Азаренок.

«Много там было всего, а журналистская память – она как девушка: попользовалась и забыла. Но один день в памяти навсегда. 13 июня. Вечер. Завтра мы уже отчаливаем. Говорят, начался обстрел. Мы, как дурные, на него и поехали. Поснимать последствия. Правда, брони хватало на троих, поэтому операторов не брали. Сами, думаем, справимся.

Приехали мы. Была какая-то местная пожарная подстанция (самый страшный военный объект). А они как давай шарошить туда. Одну, вторую, третью. «Смерчи» были, по-моему. Прямо с озверелой какой-то злобой.

Слава богу, сопровождающий у нас был опытный. Объяснил, как бегать, как падать и куда притулиться свое тело, которого может не стать уже через мгновение. «Веселое» такое ощущение. Хотя то, что он объяснял, не самое утешительное. У вас, мол, есть четыре секунды, чтобы упасть. Не успеете – побьет осколком. Ну а если прямо в вас, то Бог вас любит – мгновенная легкая смерть».

НЕ ЗАБЫТЬ

soyuz.by

СОЛЬ ЗЕМЛИ

■ Ради волонтеров из других стран нужно пересмотреть законодательство.

На презентации книги в Москве речь зашла о бойцах, приехавших в Донбасс еще в далеком 2014 году. О них тоже написано в книге. Ксения Лебедева начала рассказывать о Сергее Лановенко (позывной «Бульба»), с которым она много общалась и который героически погиб. Но едва начал, продолжить не смогла, горло перехватило от нахлынувших чувств. На помощь ей пришел Григорий Азаренок.

– С Сергеем мы основательно познакомились в Донбассе в июне 2023 го-

да, – рассказывает он. – А потом оказалось, что встретились с ним и раньше – в 2020 году на митинге. Тогда он был волонтером во время попытки государственного переворота и помогал нам всю эту шантрапу разгонять с улиц Минска. А в Донецке, в ту вторую встречу, он как раз прибыл с очередного боевого задания. Такой простой, такой легкий. «О, здорово, – говорит, – как дела?» Эти люди – соль земли. Они там не ради денег – что они могли заработать в 2014 году? Идут за идею, за смысл, за убеждения. Мы со многими добровольцами там общались. Один из них сейчас лечение проходит в России после ранения в ногу.

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Ксения немного успокоилась и продолжила:

– Сергей героически погиб в августе 2023 года. Я спрашивала его, зачем он приехал в Донбасс. «Ты знаешь, – ответил Сережа, – я в какой-то момент подумал: если мы не задушим эту гадину там, в Донбассе, то она обязательно придет к нам в Беларусь. И попытка была в 2020 году. На законодательном уровне они считаются наемниками, это противозаконно. Я думаю, здесь нужно решать вопрос на союзном уровне. Мы же боремся за общую целостность, за наше будущее. И белорусские добровольцы отстаивают наши ценности, нашу правду».